

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.3>**НЕКОДИФИЦИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ**

Научная статья

Матюшенко Е.Е.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7701-9090;¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (eematiushenko[at]ya.ru)

Аннотация

В статье рассматривается речевая агрессия в российских политических ток-шоу («Время покажет», «Большая игра», «Вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут», «Кто против?», «Место встречи», «Право знать») и способы ее выражения на примере использования неcodифицированных единиц языка. Наиболее частотным средством выражения речевой агрессии является разговорная и просторечная лексика, которые способствуют созданию негативно-эмоциональной тональности общения в телестудиях. Жаргонизмы, встречающиеся в речи только гостей программ, свидетельствуют о речевой раскрепощенности говорящих и об огрублении общения в политических ток-шоу. Отмечены также единичные случаи употребления варваризмов и окказионализмов, являющихся яркими и емкими номинациями; они используются для освещения проблем, актуальных и неоднозначных для общества.

Ключевые слова: речевая агрессия, неcodифицированная лексика, политическое ток-шоу.**NON-CODIFIED MEANS OF SPEECH AGGRESSION IN POLITICAL TALK SHOWS**

Research article

Matiushenko E. Y.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7701-9090;¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (eematiushenko[at]ya.ru)

Abstract

The article examines the verbal aggression in the Russian political talk shows ("Time Will Tell", "Big Game", "Evening with Vladimir Solovyov", "60 Minutes", "Who's Against It", "The Meeting Place", "Right to Know") and the ways of its expression through the use of non-codified linguistic units. The most frequent means of expressing the speech aggression are colloquial and colloquialisms, which contribute to the creation of a negative-emotional communication tone in the TV studios. Jargonisms, appearing only in the speech of programme guests, indicate the speaking liberties of the speakers and the coarsening of communication in political talk shows. There are also sporadic instances of the use of barbarisms and oxionisms, which are bright and pithy nominations; they are used for covering issues that are topical and ambiguous for society.

Keywords: speech aggression, non-codified language, political talk show.**Введение**

На протяжении последних десятилетий возрастает интерес со стороны ученых к феномену речевой агрессии, что, на наш взгляд, связано в первую очередь с большим потоком информации и способами ее передачи. Современные СМИ, для большей части которых нормой является использование в публичной речи сниженной лексики и проявление агрессии, стали «образчиком нравственного беспредела и оскудения речевой культуры» [4, С. 5]. Это приводит к тому, что нормы современного русского языка намеренно игнорируются, а журналисты стремятся к максимальному самовыражению и раскрепощенности в общении с аудиторией. «Прямой эфир и запрет цензуры освободили устную речь от ранее принятых ограничений, что привело к снижению уровня культуры медийной речи, к ее ориентации на разговорную речь, просторечие и даже агрессивную речь – жаргон» [7, С. 40-42].

Материал и методы исследования

В настоящее время политические ток-шоу в России превратились в неотъемлемый элемент телевидения. Количество передач данного формата растет с каждым годом и приобретает среди зрителей все большую популярность [3, С. 13]. В данной статье рассматриваются неcodифицированные средства, используемые в российских политических ток-шоу для выражения вербальной речевой агрессии. Основываясь на опросах, проведенных газетой «Комсомольская правда» [6], мы выбрали наиболее популярные передачи этого жанра: «Время покажет» («Первый канал»), «Большая игра» («Первый канал»), «Вечер с Владимиром Соловьевым» («Россия-1»), «60 минут» («Россия - 1»), «Кто против?» («Россия-1»), «Место встречи» («НТВ»), «Право знать» («ТВ Центр»). Источниками иллюстративного материала исследования послужили 54 выпуска данных политических ток-шоу общей продолжительностью 84 часа.

Цель статьи заключается в выявлении наиболее частотных неcodифицированных средств, служащих для выражения речевой агрессии, и тенденции использования их в медиатекстах современных российских политических ток-шоу. Под неcodифицированным лексическим средством нами понимается слово, находящееся за гранью русского литературного языка, но являющееся лексической единицей русского национального языка (просторечием,

диалектизмом, жаргонизмом, профессионализмом и пр.) или его потенциальной языковой единицей (неологизмом, окказионализмом) [1, С. 17-18].

Для сбора иллюстративного материала был использован метод сплошной выборки. Методом количественных подсчетов данных определены доминирующие некодифицированные лексические средства, служащие для выражения речевой агрессии в политических ток-шоу.

Основные результаты

Вслед за Ю.В. Щербининой, под речевой агрессией мы понимаем «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [11, С. 9]. Несомненно, использование некодифицированных средств является самым простым и очевидным способом выражения негативных эмоций и отрицательных оценок.

Разговорная и просторечная лексика достаточно часто используется в политических ток-шоу (297 случаев) и служит средством выражения прямой агрессии (термин К.Ф. Седова [9, С. 88]), особенно в тех случаях, когда обсуждаемая проблема является острой и актуальной для присутствующих, а времени высказаться не так много. При нарастании напряжения во время телепрограммы разговорная лексика может служить экспрессивным средством оценки, как правило, пренебрежительной или негативной: «**Хренак!**» («Кто против», 25.11.2019), «**Да чихать я хотел!**» («Кто против?», 20.11.2019), «**Ну что вы хулиганите?**» («Время покажет», 14.04.2019), «**Хватит трепаться!**» («Кто против?», 25.12.2019) и т.д. Наибольшее количество словоупотреблений просторечной и разговорной лексики зафиксировано нами в таких программах, как «60 минут» (88 единиц), «Время покажет» (58 единиц), «Вечер с Владимиром Соловьевым» (42 единицы) и «Место встречи» (41 единицы).

Вторую группу некодифицированных единиц русского языка, служащих для выражения речевой агрессии, составляют жаргонизмы (111 случаев). Их практически не употребляют в речи ведущие политических ток-шоу, в то время как приглашенные гости в разгар полемики используют жаргонные единицы: «**Это же стеб!**» («Время покажет», 27.01.2020); «**Почему нас всех так напрягает это?**» («Время покажет», 13.01.2020); «**Можно много говорить, какие там ситуации, кто с кем договорняк-недоговорняк!**» (Там же).

Стоит отметить, что жаргонизмы используются в нескольких ток-шоу относительно равномерно: в выпусках программы «Время покажет» нами зафиксировано 26 словоупотреблений, «Вечер с Владимиром Соловьевым» – 23, «Кто против?» – 20. Наименьшее количество словоупотреблений данных лексических единиц отмечено в ток-шоу «60 минут» и «Большая игра» (9 жаргонизмов в каждом).

В современных российских политических ток-шоу речевая агрессия может также реализовываться при помощи варваризмов, которые использовались в речи ведущих и приглашенных гостей 16 раз. Самым частым варваризмом является слово *хайп* (от англ. *hype* – ‘ситуация, в которой что-то рекламируется и обсуждается в газетах, на телевидении и т. д., чтобы заинтересовать всех’) и производные от него *хайпиться*, *хайпануть*. Они использовались 5 раз. Второй по распространенности варваризм (3 словоупотребления) – *троллинг* (от англ. *trolling* – ‘ловля на блесну’) и производное от него *троллить*; в русском языке *троллинг* понимается как ‘саркастическое, провокационное, подстрекательское или юмористическое сообщение «тролля» для привлечения оппонентов к дискуссии’. Лидером по использованию варваризмов можно считать «Время покажет» (7 словоупотреблений, что составляет почти половину всех собранных нами примеров). В программе «Право знать» варваризмы не использует ни ведущий, ни гости.

Реже встречаются в политических ток-шоу окказиональные образования, имеющие экспрессивно-оценочный потенциал (7 словоупотреблений). Как отмечает Н.С. Валгина, группа новообразований «активно пополняется под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления» [2, С. 149]. Нами были отмечены следующие новообразования: *ковидобесие* (о ситуации вокруг вируса COVID-19): образовано от *Covid* и *бес* («Время покажет», 14.04.2020); *трампономика* (например, «**Трамп хочет создать свою трампономику!**» в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 26.12.2019): образовано от имени собственного *Трамп* и имени нарицательного *экономика*; *порохоботы*: образовано от имени собственного Порошенко и жаргонизма *бот* (данный окказионализм обозначает людей, действующих как роботы, не думающих самостоятельно, делающих то, что скажет П.А. Порошенко); *соросята* – образовано от имени собственного Дж. Сорос и суффикса *-ят-* (обозначает общественных и политических деятелей, которые получают финансирование из фондов Сороса).

Н.Е. Петрова и Л.В. Рацибурская замечают, что «оценочность новообразования может быть связана с различными компонентами его словообразовательной структуры: с мотивирующей (производящей) базой и (или) словообразовательным средством. В создании негативной оценки активное участие принимают маркированные аффиксы» [8, С. 65-66]. Для окказиональных образований, которые мы рассматриваем как средства речевой агрессии, участники полемики часто используют морфемы, служащие для придания лексической единице негативного оттенка: «**Я вижу градус этой перепалки. Вот этой всей цирковицины, от слова цирк!**» («Время покажет», 13.11.2019). *Цирковицина* содержит суффикс *-цин-* имен существительных, обозначающих «бытовое или общественное явление» [5]. Эта морфема является маркером отрицательной оценки, поскольку, как отмечает А.В. Флоря, лексические единицы с данным суффиксом обладают негативной коннотацией [10, С. 446-447].

Заключение

Анализ иллюстративного материал показывает, что разговорная и просторечная лексика и жаргонизмы помогают говорящему выразить негативное отношение к событиям и усиливают эмоциональность и экспрессивность речи. Можно также говорить, что гости политических ток-шоу прибегают к использованию данных лексических единиц, чтобы дискредитировать оппонента и создать его негативный имидж в глазах зрителей. На наш взгляд, неслучайно используются единицы, известные широкой аудитории: это делается для наибольшего воздействия на адресата.

Нами также были выявлены окказионализмы и варваризмы, которые интересны в плане дальнейшего их изучения и наблюдения за их интеграцией в общенациональный язык. Они уступают по количеству словоупотребления

остальным некодифицированным средствам речевой агрессии, так как являются лишь потенциальными словами, поэтому говорящий затрачивает больше усилий при выборе (а чаще всего создании) наиболее подходящей единицы.

Речевая агрессия в той или иной форме присутствует во всех анализируемых нами российских политических ток-шоу. Наличие речевой агрессией связано со многими факторами, такими как специфика ток-шоу, поведение ведущих и гостей, а также затрагиваемая в телепрограмме тема.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи / Е.И. Беглова. — Москва – Стерлитамак: Московский государственный областной университет, Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2007. — 353 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина — М.: Логос, 2001. — 304 с.
3. Ветренко И.А. Политические ток-шоу и их влияние на публичную политику: история вопроса. / И.А. Ветренко // Траектории политического развития России: Институты, проекты, факторы; под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н.Тимофеевой — М.: МПГУ, 2019. — с. 87-89.
4. Горбаневский М.В. Цена слова / М.В. Горбаневский — М.: Галерея, 2002. — 424 с.
5. Ефремова Т.Ф. Значение слова -щин-(а) [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2000. — URL: https://www.efremova.info/word/-schin-_a.html. (дата обращения: 29.05.23)
6. Итоги телесмотрения-2019: Зритель выбирает громкие ток-шоу и «Т-34» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — 2020. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27074.1/4146979/>. (дата обращения: 06.04.23)
7. Крошнева М.Е. Агрессивные средства речевого воздействия в средствах массовой информации. / М.Е. Крошнева, И.Я. Якушева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2016. — 4. — с. 40-42.
8. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 160 с.
9. Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации. / К.Ф. Седов // Юрислингвистика. — 2005. — 6. — с. 87-103.
10. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю.В. Щербинина — М.: Флинта, 2018. — 225 с.
11. Флоря А.В. Современные неологизмы с суффиксом -щин-. / А.В. Флоря // Вестник Удмуртского университета. — 2022. — 3. — с. 466-473.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beglova Ye.I. Semantiko-pragmaticeskii potentsial nekodifitsirovannogo slova v publitsistike postsovetskoj epokhi [Semantic and Pragmatic Potential of an Uncodified Word in the Journalism of the Post-Soviet Era] / Ye.I. Beglova. — Moscow – Sterlitamak: Moscow State Regional University, Sterlitamak State Pedagogical Academy, 2007. — 353 p. [in Russian]
2. Valgina N.S. Aktivny'e processy' v sovremennom russkom yazy'ke [The Active Processes in the Contemporary Russian Language] / N.S. Valgina — M.: Logos, 2001. — 304 p. [in Russian]
3. Vetrenko I.A. Politicheskie tok-shou i ix vliyanie na publichnyuyu politiku: istoriya voprosa [Political Talk Shows and Their Impact on Public Policy]. / I.A. Vetrenko // Trajectories of Russia's Political Development: Institutions, Projects, Factors; edited by O. V. Gaman-Golutvinoj, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeevoj — M.: MPGU, 2019. — p. 87-89. [in Russian]
4. Gorbanevskij M.V. Cena slova [The Word Value] / M.V. Gorbanevskij — M.: Galeriya, 2002. — 424 p. [in Russian]
5. Efremova T.F. Znachenie slova -shhin-(a) [The Meaning of the Word -schin-(a)] [Electronic source] / T.F. Efremova // A New Dictionary of the Russian language. An Explanatory-word-formation. — 2000. — URL: https://www.efremova.info/word/-schin-_a.html. (accessed: 29.05.23) [in Russian]
6. Itogi telesmotreniya-2019: Zritel' vy'biraet gromkie tok-shou i «T-34» [The Results of the TV Viewing-2019: The Viewer Chooses Talk Shows and "T-34"] [Electronic source] // Komsomolskaya Pravda. — 2020. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27074.1/4146979/>. (accessed: 06.04.23) [in Russian]
7. Kroshneva M.E. Agressivny'e sredstva rechevogo vozdejstviya v sredstvax massovoj informacii [Aggressive Means of Speech Influence in the Mass Media]. / M.E. Kroshneva, I.Ya. Yakusheva // Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta [Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University]. — 2016. — 4. — p. 40-42. [in Russian]
8. Petrova N.E. Yazy'k sovremenny'x SMI: sredstva rechevoj agressii [The Contemporary Media Language: means of speech aggression] / N.E. Petrova, L.V. Raciburskaya — M.: FLINTA: Nauka, 2011. — 160 p. [in Russian]

9. Sedov K.F. Agressiya i manipulyaciya v povsednevnoj kommunikacii [Aggression and Manipulation in Everyday Communication]. / K.F. Sedov // Yurislingvistika [Legal Linguistics]. — 2005. — 6. — p. 87-103. [in Russian]
10. Shherbinina Yu.V. Russkij yazyk. Rehevaya agressiya i puti ee preodoleniya [The Russian Language. Speech Aggression and Ways to Overcome it] / Yu.V. Shherbinina — M.: Flinta, 2018. — 225 p. [in Russian]
11. Florya A.V. Sovremenny'e neologizmy' s suffiksom -shhin- [Modern Neologisms with the Suffix -schin-]. / A.V. Florya // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Udmurt University Bulletin]. — 2022. — 3. — p. 466-473. [in Russian]